

П. ЧАЙКОВСКИЙ
МАЗЕРА

P. TCHAIKOVSKY
MAZERRA

P. TCHAIKOVSKI
MAZERRA

Libretto

V/O "Mezhdunarodnaya Kniga"

П. ЧАЙКОВСКИЙ
(1840—1893)

«МАЗЕПА»

Опера в 3 действиях

3 февраля 1884 года в Москве в Большом театре состоялось первое представление «Мазепы», а четыре дня спустя—7 февраля опера была показана в Петербурге на сцене Мариинского театра.

«Мазепа» — великодушное историческое зрелище, поражающее наше воображение ужасом и вместе с тем возбуждающее в нас патриотическую гордость», — писал музыкальный критик Г. Ларош.

Опера начинается большой, блестяще инструментованной интродукцией, о которой композитор писал своему брату Модесту Ильичу: «Как хорошо будет звучать у меня интродукция, в коей изображается Мазепа и знаменитое бешеное скакание на лошади!»

Мрачная картина ночной скачки сменяется светлыми темами любви и природы. Но эти образы надежды и счастья все время теснит и прерывает зловещая тема Мазепы.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Картина первая. Хутор Кочубея на берегу реки. На челнах подплывают девушки. Они гадают о суженых (хор «Я завью, завью веноч мой душистый»), зовут Марию поиграть с ними. Она отказывается: в их доме гость, сам гетман. Челн уносит девушек, а Мария задумчиво смотрит им вслед: «Вам любви песни, милые подружки, вам любви игры девичьи! А мне одно лишь любо: слушать речь Мазепы и видеть гордый лик его». Глубоким волнением проникнута музыка ариозо Марии «Какой-то властью непонятной я к гетману привлечена». Приходит Андрей. Острой болью отзываются в его сердце слова Марии: «Своими чудными очами, своими тихими речами старик меня приворожил...»

Андрей признается Марии в любви. «Прости мою невольную вину», — отвечает ему Мария; она не в силах бороться с вспыхнувшим в ней чувством к гетману.

Из дома выходят Мазепа, Кочубей, Любовь, гости. Мазепа благодарит за радужный прием, хор славит гетмана. Мужской хор запекает веселую шуточную: «Нет, нету тут мосточка, нету перехода»—про влюбленную дивчину Ганну и милого ее сердцу парубка. Женский хор отвечает: «Эх, хлопце, что мосточек, без мосточка найду переправу...»

Гетман отводит Кочубея в сторону, чтобы сказать, что задумал жениться на Марии. Кочубей не верит, он пытается образумить Мазепу. Но гетман отвергает все доводы. Ничего, что он крестный Марии, он разрешение выпросит у церкви. Мария согласна на брак, и «быть может, рассуждать уж поздно».

Кочубей оскорблен. На шум ссоры выходят Любовь, Мария, друг Кочубея—полковник Искра, гости, слуги, Андрей. В припадке гнева гетман обнажает саблю: «К оружию!»

Сора едва не превращается в кровавое побоище.

Неожиданно по сигналу гетмана в сад врывается вооруженная толпа сердюков. Среди гостей растерянность: Мазепа обращается к Кочубею: «Пусть дочь твоя свободно выбирает». Мария бросается в объятия Мазепы. Проклинаемый народом и друзьями Кочубея, Мазепа уходит с Марией.

Вторая картина. Дом Кочубея. Звучит печальный женский хор «Не гроза небеса кроет тучею; сердце матери затуманилось думой черною». Безутешно причитает Любовь. Кочубей решает отомстить гетману. Мазепа—«изменник русского царя, он хочет передаться шведу». Наступила пора открыть коварные козни гетмана царю.

«Но кто, усердьем пламенея,
Ревнуя к общему добру,
Донос на мощного злодея
Предубежденному Петру
К ногам положит, не робея?»

За это опасное дело берется Андрей. Кочубей благодарит за преданность и участие.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Картина первая. Началу действия предшествует оркестровое вступление, рисующее переживания сраженного в неравной борьбе Кочубея.

Подземелье замка Мазепы. Прикованный, томится в заточении Кочубей. Предупрежденный о доносе, Мазепа приказал казнить Кочубея и Искру. Входит приближенный Мазепы Орлик. Он требует от Кочубея сказать, где скрыты деньги и сокровища.

Кочубей отказывается отвечать. Он говорит о трех кладах: о своей чести, которую отняла у него пытка, о чести дочери, которую украл Мазепа, и о последнем кладе—святой мести, которую унесет в могилу.

Картина вторая. Симфоническое вступление рисует картину украинской ночи. Лирическая тема перемежается с темой раздумий Мазепы. Что скажет он Марии, «что будет с ней, когда она услышит слово роковое?» После сцены с Орликом следует знаменитое ариозо Мазепы «О, Мария» на слова В. Кандаурова (ариозо было написано Чайковским по просьбе первого исполнителя роли Мазепы—певца Б. Корсова).

Входит Мария. Она упрекает Мазепу: он охладил к ней. Мазепа открывает ей сокровенную тайну: «Давно замыслили мы дело, теперь оно кипит у нас... Независимой державой Украине быть уже пора, и знамя вольности кровавой я подымаю на Петра». Мария в восторге: «О, милый мой, ты будешь царь земли родной... Трон, трон ждет тебя».

— А если плаха?

— С тобой на плаху, если так.

Мазепа задает Марии давно подготовленный вопрос: «Скажи, отец или супруг тебе дороже?»

«Всем, всем готова тебе я жертвовать»,—отвечает она.

Мазепа уходит, оставляя Марию в смятении. Ее печальные воспоминания о доме, о родных прерывает внезапное появление матери, которая пришла со страшной вестью о том, что ожидает Кочубея. Только Мария может спасти отца, осужденного на казнь.

— Какой отец? Какая казнь?

В большом драматическом дуэте мать открывает дочери истину. Мария теряет сознание. За сценой слышны звуки барабана и трубы—это Кочубея ведут на казнь. Охваченные волнением и страхом, обе женщины спешат к месту казни, чтобы вымолить у гетмана помилование Кочубею.

Картина третья. Из толпы выходит пьяный казак: подплясывая, он заводит озорную песню: «Молодушка молода не спесива, не горда, ой, гой, чумандра, чумандриха молода!» Народ возмущен неуместной песней пьяного. Раздаются звуки труб и барабанов. Приближается шествие. С ужасом следят собравшиеся за тем, как проходит палачи.

Ведут Кочубея и Искру. Скорбно звучит их предсмертная молитва. Под звуки барабанной дроби осужденные поднимаются на эшафот. «Прости им господи, прости страдальцам»,—молит народ. Опускаются топоры. Вбежавшие Мария и Любовь в оцепенении останавливаются.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Действию предшествует симфоническая картина «Полтавский бой».

Снова усадьба Кочубея. Сад опустел, терраса полуразрушена. Ночь. Из-за деревьев появляется Андрей. В бою искал он ненавистного Мазепу. Но изменник бежал. С болью смотрит Андрей на осиротелый дом, на запущенный сад.

Слышен конский топот. Поспешно входят спасающиеся от погони Мазепа и Орлик. Узнав ненавистного врага, Андрей бросается на него с саблей. Мазепа стреляет. Смертельно раненный, Андрей падает наземь.

Появляется Мария. Речь ее бессвязна, она потеряла рассудок. Мазепа пытается утешить несчастную. В ее разгоряченном мозгу встают страшные видения.

Орлик торопит гетмана. Мария видит раненого Андрея. Склонившись над умирающим казаком, она поет полную нежности колыбельную песню.

P. TCHAIKOVSKY
(1840—1893)

“MAZEPPA”

Opera in Three Acts

“Mazeppa” was first performed at the Bolshoi Theatre in Moscow on February 1884, and four days later, on February 7 at the Mariinsky Theatre in St. Petersburg.

“Mazeppa”, wrote the music critic Laroche, “is a superb historical spectacle striking our imagination with horror and at the same time arousing our patriotic pride”.

The opera opens with a lengthy, brilliantly orchestrated overture of which the composer himself wrote the following, to his brother Modest: “The introduction, depicting Mazeppa and his famous mad gallop, will be wonderful!”

The picture of the nocturnal gallop is followed by bright themes of love and nature. But these images of hope and happiness are constantly intruded upon and interrupted by the ominous theme of Mazeppa.

ACT I

Scene One. Kochubei’s estate on the bank of a river. Girls sail up to the bank in boats. They tell their fortunes (chorus “I’ll Weave My Fragrant Wreath”), and invite Maria to join their games. Maria refuses—they have a visitor in the house, the Hetman himself. The girls sail off. Maria gazes after them pensively: “Your songs, your maiden games are dear to you, my friends. For me there is no other joy but listen to Mazeppa speak and gaze at his proud face”. Maria’s arioso: “I’m drawn to the Hetman by a strange force”, is imbued with deep feeling.

Andrei appears. Maria’s words: “The old man’s wonderful eyes, his tranquil speech have cast a spell o’er me...” pierce his heart with pain.

Andrei tells Maria that he loves her. “Forgive me my involuntary guilt”, Maria says in reply. She is powerless against her feeling for the Hetman.

Mazeppa, Kochubei, Lyubov (Maria’s mother) and the guests come out of the house. Mazeppa thanks the host for the cordial reception; a chorus sings glory to

the Hetman. A male chorus strikes up a humorous song: “There’s neither bridge nor passage”—about the lovelorn young girl Ganna. A female chorus responds: “Hey, lad, I’ve got no need to cross a bridge...”

...The Hetman takes Kochubei aside and tells him of his decision to marry Maria. Kochubei cannot believe his ears, he tries to reason with him. But the Hetman will not listen to Mazeppa’s reasoning. Even though he is Maria’s godfather, he will get the permission of the church to marry her. Maria has given her consent, and “it may even be too late to discuss the matter”, the Hetman says.

Kochubei is outraged. Hearing the noise of the quarrel Lyubov, Maria, Kochubei’s friend Colonel Iskra, the guests, and servants and Andrei appear. In a fit of rage the Hetman bares his sword: “To arms!” he cries.

The quarrel is about to develop into a bloody skirmish.

Suddenly, at a signal from the Hetman, his armed cossacks break into the garden. There is confusion among the guests. Mazeppa addresses Kochubei: “Permit your daughter make a free choice”. Maria throws herself into Mazeppa’s arms. Cursed by the people and Kochubei’s friends, Mazeppa leaves together with Maria.

Scene Two. Kochubei’s house. A melancholy female chorus is heard. “This not a storm that clouds the heavens, it’s bitter grief makes a mother’s heavy heart”. This is Lyubov grieving over the loss of her daughter.

Kochubei decides to take vengeance on the Hetman. Mazeppa is “a traitor, he has betrayed the Russian tsar, having decided to go over to the Swedes”. Time has come to disclose the Hetman’s perfidy to the tsar. Andrei undertakes to do this. Kochubei thanks the young man for his loyalty.

ACT II

Scene One. The scene is preceded by an orchestral introduction describing the suffering of Kochubei who has been defeated in on unequal battle.

Chained to the wall, Kochubei languishes in the dungeon of Mazeppa’s castle. Informed of the plot against him, Mazeppa has ordered Kochubei and Iskra to be put to death. Mazeppa’s henchman Orlik enters. He demands that Kochubei disclose the whereabouts of his money and treasures. Kochubei refuses to do so. He speaks of his three treasures: his honour, of which he has been deprived by torture, his daughter’s honour, stolen by Mazeppa, and his last treasure—sacred revenge, which he will carry with him to his grave.

Scene Two. The symphonic introduction draws a picture of a Ukrainian night. The lyric theme is alternated by theme of Mazeppa’s thoughts: “What shall he tell Maria. How will she react to his fatal words?”

The scene with Orlik is followed by Mazeppa’s famous arioso “O, Maria”, to lyrics by V. Kandaurov. (Tchaikovsky wrote this arioso on request of B. Korsov, the first performer of the role of Mazeppa).

Maria enters. She reproaches Mazeppa with coldness. Mazeppa discloses his secret to her: “It’s long since we’ve decided upon this matter, and now it is well on the way... The time has come for the Ukraine to win its independence, and I am raising the banner of bloody battle against tsar Peter”. Maria is overjoyed: “O, my beloved, you will be tsar of our land... A throne, a throne, awaits you!”

“And what if it’s the gallows?”

“I’ll follow you”.

Now Mazeppa asks Maria the question he has long prepared: "Do tell me, who is dearer to you, your father or your spouse?"

"I am ready to sacrifice everything for you", Maria replies.

Mazeppa exits, leaving Maria to her confused thoughts. Her sad recollections of home and parents are interrupted by the appearance of her mother who has brought the terrible tidings that her father is about to be executed. Maria alone can save him from imminent death.

In a lengthy dramatic duet the mother discloses the truth to her daughter. Maria loses consciousness. Behind the scene are heard the sounds of drum and trumpet—Kochubei is being led to his death. Horrified the two women rush to the place of execution to beg the Hetman for mercy.

Scene Three. A drunken cossack appears from the crowd. Reeling and tripping he strikes up a merry song: "Young maiden, O, so young, neither arrogant nor proud". The people are indignant at his behaviour. The sound of trumpets and drums are heard. The procession is approaching. Horrified the people watch the hangmen march past.

Kochubei and Iskra are being led. They are praying before their death. To a drum tattoo the sentenced men ascend the scaffold. "Have mercy on them, O, Lord, save their poor souls", the people pray. The axes are lowered. Maria and Lyubov run in and stop dumbstricken.

ACT III

The act is preceded by the symphonic picture of "The Battle of Poltava".

Kochubei's estate is shown again. The garden is deserted, the verandah half-demolished. It is night. Andrei appears from behind the trees. He has been searching for hated Mazeppa in the battle, but the traitor has fled. Sadly Andrei gazes at the deserted house, the overgrown garden.

The clutter of hoofs is heard. Mazeppa and Orlik enter hurriedly, escaping from pursuit. Recognizing Mazeppa, Andrei rushes at him with his sword. Mazeppa fires. Mortally wounded, Andrei drops to the ground.

Maria appears. Her speech is incoherent, she has lost her reason. Mazeppa tries to pacify the poor woman. She is accosted by terrible hallucinations.

Orlik hurries the Hetman on. Maria sees the wounded Andrei. Bending over the dying cossack she sings a tender lullaby.

PIOTR TCHAIKOVSKI
(1840—1893)

MAZEPPA

Opéra en trois actes

C'est le 3 février 1884 qu'eut lieu à Moscou, au Théâtre Bolchoï, la première représentation de «Mazeppa»; quatre jours plus tard, le 7 février l'opéra était joué à Pétersbourg, cette fois sur la scène du théâtre Mariinski.

«Mazeppa» est un splendide spectacle historique, qui nous remplit d'épouvante tout en fouettant notre orgueil national», écrivait à ce propos le critique musical G. Laroche.

L'opéra débute par une grande et brillante introduction dont le compositeur disait à son frère Modeste: «J'espère beaucoup de mon introduction dans laquelle j'évoque Mazeppa et sa fameuse chevauchée endiablée!».

Au sombre tableau de la chevauchée nocturne succèdent les thèmes lumineux de l'amour et de la nature. Mais ces images d'espoir et de bonheur sont constamment repoussées et interrompues par le thème sinistre de Mazeppa.

ACTE PREMIER

Premier tableau. Nous sommes dans la propriété de Kotchoubeï, au bord d'un fleuve. Des jeunes filles s'approchent en barque. Elles disent la bonne aventure (choeur «Je tresserai ma couronne parfumée») en invitant Marie à venir jouer avec elles. Mais celle-ci refuse: des hôtes sont à la maison, le hetman en personne. Marie suit d'un regard pensif la barque qui s'éloigne: «Vous aimez les chansons, chères amies, vous aimez les jeux de jeunes filles! Et moi, je n'aime qu'une chose: entendre la voix de Mazeppa, voir sa figuré altièrè». L'arioso de Marie traduit son émotion: «Un pouvoir singulier m'attire vers le hetman», chante-t-elle. Arrive André. Les paroles de Marie: «Par ses yeux merveilleux, par ses discours posés le vieillard m'a séduite...», lui sont une blessure lancinante.

André n'en avoue pas moins son amour à Marie. «Pardonne ma faute involontaire», lui répond-elle, incapable de lutter contre le sentiment que lui inspire le hetman.

Mazeppa, Kotchoubéï, Lioubov et les hôtes sortent de la demeure. Le premier remercie l'assistance pour la réception cordiale, tandis que le choeur glorifie le hetman. Les hommes entonnent un air joyeux: «Pas de pont, pas de gué sur ces lieux» où il est question d'une jeune fille enamourée, Ganna, et du garçon cher à son coeur. Les femmes, en écho: «Hé, mon gars, foin d'un pont, je saurai bien découvrir un passage...»

...Le hetman, prenant Kotchoubéï à part, lui annonce qu'il a décidé de prendre Marie pour femme... Kotchoubéï n'en veut pas croire un mot et tente de dissuader Mazeppa. Mais le chef rejette tous les arguments. Peu importe qu'il soit le parrain de Marie, il saura obtenir une dérogation de l'église. Et puis, Marie n'est-elle pas d'accord et «peut-être est-il trop tard d'en disputer».

Kotchoubéï y voit un outrage. Au bruit de la dispute accourent Lioubov, Marie, le colonel Iskra, ami de Kotchoubéï, les hôtes, les servants et André. Au comble de la fureur, le hetman dégaine son sabre: «Aux armes!»

Le différend va se transformer en carnage, lorsque sur un signal du hetman une troupe d'hommes en armes dévale dans le jardin. Un instant d'hésitation parmi les hôtes, et Mazeppa en profite pour déclarer à Kotchoubéï: «Ta propre fille n'a qu'à choisir en toute liberté». Celle-ci se jette dans ses bras. Maudit par le peuple et les amis de Kotchoubéï, Mazeppa s'éloigne avec Marie.

Deuxième tableau. La maison de Kotchoubéï. «Ce n'est point l'orage qui couvre le ciel; c'est le coeur d'une mère que lancine une noire pensée», chante un triste choeur féminin, accompagné des lamentations désespérées de Lioubov. Kotchoubéï décide de se venger; «Mazeppa, dit-il, a trahi le tsar russe, il veut se vendre aux Suédois». Il est grand temps de rapporter au tsar le projet criminel du hetman.

«Mais qui, porté par le feu de la foi,
Jaloux du bien général,
Jettera sans trembler
Aux pieds de Pierre prévenu
La dénonciation du puissant criminel?»

C'est André qui accepte de mener à bien la dangereuse entreprise. Kotchoubéï le remercie pour son dévouement et son amitié.

ACTE DEUX

Premier tableau. Une introduction esquisse les pensées de Kotchoubéï, terrassé en un combat inégal.

Nous sommes dans les caves du château de Mazeppa. Kotchoubéï enchaîné est prisonnier. Ayant eut vent de la dénonciation, Mazeppa a donné l'ordre d'exécuter Kotchoubéï et Iskra. Orlik, un de ses confidents, entre et interroge le vieil homme sur la cachette où il tient son argent et ses trésors.

Celui-ci refuse de répondre. Il parle de trois trésors, son honneur que la torture a dérobé, l'honneur de sa fille qu'a pris Mazeppa et la troisième trésor, la vengeance sacrée qu'il emporte dans la tombe.

Deuxième tableau. L'introduction symphonique décrit les splendeurs de la nuit ukrainienne. Le thème lyrique s'entrelace avec celui des pensées de Mazeppa. Que va-t-il dire à Marie, «qu'en sera-t-il lorsqu'elle entendra le mot fatal?». A la scène d'Orlik succède le fameux arioso de Mazeppa «O, Marie», dont le texte est de

V. Kandaourov (l'arioso fut commandé à Tchaïkovski par le baryton Korsov, premier interprète du rôle de Mazeppa).

Entre Marie. Elle reproche à Mazeppa son amour refroidi. Celui-ci lui ouvre son secret: «Depuis longtemps nous couvions un projet, maintenant il bouillonne en nous... Il est temps pour l'Ukraine de devenir une puissance autonome et je lève contre Pierre de la liberté l'étendard sanglant». Marie est au comble de l'enthousiasme: «Oh, mon chéri, tu seras le roi de la terre bien-aimée. Le trône, oui, le trône t'attend».

— Et si c'est le billot? — demande-t-il.

— Sur le billot avec toi, s'il doit en être ainsi.

Et Mazeppa pose la question depuis longtemps mûrie: «Dis-moi, qui t'est plus cher, le père ou le mari?».

«Tout, je suis prête tout sacrifier à toi», est la réponse.

Mazeppa s'éloigne, laissant Marie dans le trouble.

Ses tristes souvenirs sur la maison natale, sur ses parents sont interrompus par l'apparition soudaine de sa mère qui lui apporte la terrible nouvelle du sort que l'on réserve à Kotchoubéï. Seule Marie peut sauver son père.

— Quel père? Quelle exécution?—balbutie-t-elle.

Dans un grand duo dramatique, la mère ouvre la vérité à sa fille. Marie s'évanouit. Dans les coulisses on entend rouler le tambour et sonner les trompettes. C'est Kotchoubéï que l'on mène sur le lieu d'exécution. Folles d'émotion et de frayeur, les deux femmes se hâtent d'y courir pour implorer la grâce de Kotchoubéï.

Troisième tableau. Un cosaque ivre se détache de la foule; esquissant un pas de danse, il entonne un chant effronté: «Jeune fille, belle fille, pas hautaine, pas fière, ohé, toute crottée, jolie et crottée!» Les gens sont indignés devant cette sortie intempestive. A nouveau résonnent tambours et trompettes. Le cortège approche, l'assistance suit avec horreur le passage des bourreaux.

Voici Kotchoubéï et Iskra. Leur prière ultime se teint d'accents funèbres. Sous le roulement du tambour, les condamnés se sont hissés sur l'échafaud. «Que Dieu leur pardonne, qu'il pardonne à ces malheureux», invoque le peuple. Le couperet tombe, Marie et Lioubov, qui arrivent au même instant, s'arrêtent frappées de stupeur.

ACTE TROIS

L'action est précédée du tableau symphonique «La bataille de Poltava».

A nouveau, nous sommes dans le domaine de Kotchoubéï. Le parc est désert, la terrasse à demi en ruine. Dans la nuit, André apparaît de derrière les arbres. Tout au long du combat il a cherché Mazeppa auquel il a voué une haine mortelle. Mais le traître s'est enfuit. Et c'est avec douleur qu'André considère la maison désertée, le parc abandonné.

Un bruit de galop. C'est Mazeppa et Orlik qui fuient devant leurs poursuivants. Dès qu'il reconnaît son ennemi exécré, André se jette sur lui le sabre haut. Mazeppa empoigne son pistolet et tire. Mortellement blessé, André chancelle.

A ce bruit apparaît Marie. Mais son discours n'a pas de sens, la pauvre fille est devenue folle. En vain Mazeppa tente de la raisonner, des visions horribles se dressent dans son cerveau hagard.

Mais Orlik presse le hetman et tous deux s'éloignent. C'est alors que Marie aperçoit André. Se penchant sur le cosaque agonisant, elle chante une dernière berceuse à la tristesse indicible...

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР
МЕЛОДИЯ
ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК
MONO ©
АПРЕЛЕВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ЗАВОД

▽33

ГОСТ 5289-80
1 (6 сторон)
33Д—014757[а]

MADE IN USSR
Вторая гр.

П. ЧАЙКОВСКИЙ. Опера «МАЗЕПА». Увертюра
P. TCHAIKOVSKY (1840—1893)
Opera "MAZEPPA" Overture
Act I. Scene I
N. POKROVSKAYA (Marla)
G. BOLSHAKOV (Andrey)
Bolshoi Theatre Choir and Orchestra
conducted by V. NEBOL SIN
Phonogram, 1964

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР
МЕЛОДИЯ
ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК
MONO ©
АПРЕЛЕВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ЗАВОД

33

ГОСТ 5289-80
2 (6 сторон)
33Д—014758[a]

MADE IN USSR
Вторая гр.

П. ЧАЙКОВСКИЙ. Опера «МАЗЕПА»
P. TCHAIKOVSKY (1840—1893)
Opera "MAZEPPA"
Act I. Scene 1 (end)
Act I, Scene 2
Al. IVANOV (Mazeppa)
I. PETROV (Kochubey)
V. DAVYDOVA (Lyubov)
N. POKROVSKAYA, G. BOLSHAKOV
T. CHERNYAKOV (Iskra)
Bolshoi Theatre Choir and Orchestra
conducted by V. NEBOLIN
Phonogram, 1964

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР
МЕЛОДИЯ
ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК
MONO
АПРЕЛЕВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ЗАВОД
33

ГОСТ 5289-80
3 (6 сторон)
33Д—014759[a]

MADE IN USSR
Вторая гр.

П. ЧАЙКОВСКИЙ. Опера «МАЗЕПА»
P. TCHAIKOVSKY (1840—1893)
Opera "MAZEPPA"
Act I. Scene 2 (end)
Act II. Scene 1
I. PETROV, V. DAVYDOVA
G. BOLSHAKOV, T. CHERNYAKOV
V. TYUTYUNNIK (Orlik)
Bolshoi Theatre Choir and Orchestra
conducted by V. NEBOLSIN
Phonogram, 1964

33Д014759/1-2

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР
МЕЛОДИЯ
ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАММПАСТИНОК
MONO ©
АПРЕЛЕВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ЗАВОД

▽33

ГОСТ 5289-80
4 (6 сторон)
33Д—014760[а]

MADE IN USSR
Вторая гр.

П. ЧАЙКОВСКИЙ. Опера «МАЗЕПА»
P. TCHAIKOVSKY (1840—1893)
Opera "MAZEPPA"
Act II. Scene 2
Л. IVANOV, N. POKROVSKAYA
V. TYUTYUNNIK
Bolshoi Theatre Orchestra
conducted by V. NEBOLSIN
Phonogram, 1984

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР
МЕЛОДИЯ
ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК
MONO
АПРЕЛЕВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ЗАВОД
33

ГОСТ 5289-80
5 (6 сторон)
33Д—014761[a]

MADE IN USSR
Вторая гр.

П. ЧАЙКОВСКИЙ. Опера «МАЗЕПА»
P. TCHAIKOVSKY (1840—1893)
Opera "MAZEPPA"
Act II. Scene 2 (end)
Act II. Scene 3
Entr'acte—"The Battle of Poltava"
Symphonic picture
I. PETROV, V. DAVYDOVA
N. POKROVSKAYA, T. CHERNYAKOV
F. GODOVKIN (Drunk Cossack)
Bolshoi Theatre Choir and Orchestra
conducted by V. NEBOLSIN
Phonogram, 1964

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СССР
МЕЛОДИЯ
ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМПЛАСТИНОК
• MONO ©
АПРЕЛЕВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ЗАВОД

33

ГОСТ 5289-80
6 (6 сторон)
33Д—014762[a]

MADE IN USSR
Вторая гр.

П. ЧАЙКОВСКИЙ. Опера «МАЗЕПА»
P. TCHAIKOVSKY (1840—1893)
Opera "MAZEPPA"
Act III
A. IVANOV, N. POKROVSKAYA
G. BOLSHAKOV, V. TYUTYUNNIK
Bolshoi Theatre Choir and Orchestra
conducted by V. NEBOL SIN
Phonogram, 1964